

Сказки братьев Гримм. Королёк

Во времена былые в каждом звуке был свой смысл и значение. В те времена и у птиц был собственный язык, для всех понятный, а теперь мы слышим только чириканье, карканье да присвистывание, и только у немногих – что-то вроде музыки без слов.

И вот пришло однажды птицам в голову, что им не следует долее жить без господина и повелителя, и потому они решились одного из своей среды избрать себе в короли.

Только одна из птиц, пигалица, воспротивилась: свободною жила она и свободною хотела умереть; она удалилась в глухие и никем не посещаемые болота и более уже не показывалась среди пернатых.

Захотелось птицам о своем общем деле посоветоваться, и вот в одно прекрасное майское утро слетелись они с полей и лесов на совещание: орлы и зяблики, совы и вороны, жаворонки и воробьи – да разве их всех перечислить? Даже и сама кукушка изволила пожаловать, и даже предвестник ее, угод, который всегда бывает слышен дня за два раньше кукушки; между прочим, к общей стае примешалась и еще маленькая птичка, у которой имени не было.

Курица, которая случайно ничего об этом общем деле не слыхала, подивилась такому большому собранию. «Как, как, как, – закудахтала она, – что-то не так!» Но петух успокоил свою милую подругу и рассказал ей, для чего они собрались.

И вот решено было на собрании, что королем должна быть та из птиц, которой всех выше может взлететь.

Древесная лягушка, засевшая где-то в кустах, услышав это, как бы в предупреждение, заквакала: «Нет, нет, нет, нет!» А ворон выразил одобрение важным и звонким карканьем.

И вот было решено, что все в это же самое прекрасное майское утро должны взлететь ввысь, чтобы никто потом не смел сказать: «Я бы еще выше мог подняться, да тут вечер наступил – и я не успел».

Итак, по одному знаку вся стая взвилась вверх. Пыль столбом поднялась вслед за нею в поле; раздался сильнейший шум и шелест, и свист крыльев, и издали казалось, что с поля

поднялась черная туча. Но маленькие птички вскоре поотстали, не могли лететь далее и пали на землю. Те, кто побольше, дольше могли выдержать, но никто не мог сравниться с орлом, который поднялся так высоко, что самому солнцу глаза мог повывлевать. И когда он увидел, что никто из птиц не мог подняться до него, то и подумал: «Зачем мне лететь еще выше, я и так буду королем», – и стал спускаться.

Все птицы, ниже его летевшие, крикнули ему: «Ты должен быть нашим королем – ведь никто не взлетел выше тебя!» – «Кроме меня!» – крикнула маленькая безымянная птичка, которая забила в грудные перья орла; и так как она нисколько не была утомлена, то стала подниматься так высоко, что, пожалуй, на седьмое небо могла бы заглянуть.

Залетев на такую высоту, она сложила крылья, стремглав спустилась вниз и тоненьким звонким голосом своим крикнула: «Я королек! Я королек!» – «Ты – наш король? – закричали все птицы в гнев. – Ты только хитростью и лукавством добилась того, что взлетела так высоко!»

И вот поставили другое условие: тот будет королем, кто глубже всех сумеет опуститься в недра земли. Как все засуетились! Широкогрудый гусь поспешно выбрался на берег; петух торопливо стал рыть в земле ямочку; даже утка, и та попыталась сползти в какой-то ров, да ноги себе повредила и заковыляла поскорее к соседнему пруду.

А безымянная птичка выискала себе маленькую норку, забралась в нее и опять своим тоненьким голоском стала кричать оттуда: «Я королек! Я королек!»

«Ты наш король? – вскричали птицы еще более гневно. – Неужели же ты думаешь, что добьешься этого своими хитростями!» И вот они решили задержать ее в той норе и, не выпуская, заморить голодом.

Сова была посажена у норы сторожем, она должна была не выпускать оттуда плутоватую птицу под страхом смерти.

Когда же за вечерело, то птицы, много летавшие, очень устали и отправились семьями на покой. Одна только сова осталась у норки и все смотрела внутрь ее своими большими круглыми глазами.

Вот наконец и она утомилась и подумала: «Один-то глаз уж, конечно, мне можно закрыть; довольно и другого, чтобы уследить за маленьким злодеем!» И закрыла сова один глаз, и упорно смотрела другим в ту же нору.

Птичка хотела было выйти оттуда и уж голову высунула, но сова ей тотчас же загородила дорогу, и головка опять спряталась. А сова опять один глаз открыла, а другой закрыла и думала так провести всю ночь.

Но как-то раз, закрывая другой глаз, она позабыла открыть тот, что был закрыт, а как закрылись оба глаза, она и заснула. Маленькая птичка заметила это и тотчас выскользнула из норы. С той поры сова не смеет птицам и на глаза показаться среди бела дня, а не то все птицы сейчас налетают на нее и начинают ее клевать. Летает она только по ночам и ненавидит мышей, которые роют в земле такие гадкие норы.

И та маленькая птичка тоже не особенно охотно показывается, опасаясь того, что птицы ее изловят и что ей от них достанется. Она больше держится по изгородям, и когда видит себя в полной безопасности, тогда решается крикнуть: «Я королек!» Так ее в шутку корольком и прозвали.

Но никто так не был доволен, что не подчинился королю, как жаворонок. Чуть только солнышко покажется, он уже начинает кругами взлетать вверх и все поет, все поет: «Какая радость! Какая сладость!» – пока серебристый голосок его не замрет в вышине.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...